

2021-03-27 Юрий Афонин: Строительство инфраструктуры для вывоза сырья не должно быть главным приоритетом в использовании средств ФНБ

Заместитель Председателя ЦК КПРФ Ю. В. Афонин комментирует планы российского правительства использовать часть средств Фонда национального благосостояния для инвестиционных проектов.

Правительство Российской Федерации заявило о намерении использовать, наконец, часть средств Фонда национального благосостояния для финансирования ряда инфраструктурных проектов внутри страны. Бюджетное правило разрешает тратить ФНБ на такие проекты, если его ликвидная часть превышает 7% ВВП. Между тем на 1 марта 2021 года, по данным Минфина, размер ФНБ составил 13,55 трлн рублей, что составляет уже около 12% от прогнозируемого ВВП страны.

Это большая победа здравого смысла над монетаристскими догмами. Коммунисты в течение многих лет указывали на необходимость инвестировать в развитие России те гигантские средства, которые власть накапливала в различных «кубышках» – Стабилизационном фонде, Резервном фонде, Фонде национального благосостояния, а

также в золотовалютных резервах. Монетаристы из правительства с упорством попугаев отвечали нам: эти деньги тратить внутри страны нельзя, а то будет инфляция, это «подушка безопасности» на случай кризиса. При этом инфляция, органично присущая капитализму, все равно никуда не девалась. А когда глобальную капиталистическую экономику накрывал очередной кризис, Россия, несмотря на все эти хваленые «подушки безопасности», оказывалась в числе наиболее пострадавших стран. Рушился российский рубль, подскакивали цены на заполонившие российский рынок импортные товары, падали реальные доходы населения, экономический рост уходил в минус или болтался около нуля. Так было в 2008-2009 и 2014-2015 годах, то же творится с нашей экономикой и в рамках нынешнего коронакризиса.

Все эти годы мы терпеливо объясняли монетаристам: поймите, лучшая защита от кризиса – не разнообразные западные бумаги, накопленные в разных «подушках», а вложения в развитие реального сектора отечественной экономики, научное планирование развития страны и повышение покупательной способности нашего населения. Мы указывали, что Советский Союз, следуя этим принципам, создал экономику, которая продолжала расти при самых худших кризисах, сотрясавших мировой капитализм. Достаточно сказать, что во время Великой депрессии советская экономика не просто росла, а показывала самые высокие темпы прироста во всей мировой истории.

Можно сказать, что нас, наконец, услышали. Одну из «кубышек» распечатывают для внутренних инвестиций (хотя и не самую большую, ведь ЗВР России в 3 с лишним раза превышают по объему Фонд национального благосостояния).

Во что же планируется вложить средства ФНБ? По данным источников, в том числе авторитетного агентства Bloomberg, речь идет о финансировании следующих крупных проектов:

- постройка трех атомных ледоколов (двух – проекта «Арктика» и одного – проекта «Лидер»);

- создание новой автотрассы к Крымскому мосту (для этого планируется

реконструировать дороги А-289 «Краснодар-Темрюк» и А-290 «Новороссийск-Керчь»);

- строительство терминала по сжижению и экспорту природного газа в порту Сабетта на Ямале для арктического проекта компании «Новатэк» миллиардера Леонида Михельсона;

- мегапроект РЖД по расширению Байкало-Амурской магистрали, главной целью которого заявлено увеличения экспорта якутского угля.

Что обращает на себя внимание? Три из четырех крупнейших проектов непосредственно направлены на увеличение вывоза сырья. Даже строительство новых атомных ледоколов. Конечно, строить их нужно. Нельзя же вечно эксплуатировать советское наследство. СССР ввел в строй 8 атомных ледоколов, и еще 2 советских ледокола были достроены при капитализме (один из них достраивали целых 16 лет). А вот Российская Федерация без советских заделов пока построила только один атомный ледокол. Но в условиях нынешней экономики России и этот проект направлен прежде всего на то, чтобы расширить вывоз минерального сырья морем из арктических регионов. Еще в двух случаях речь идет непосредственно об инфраструктуре для экспорта газа и угля.

Конечно, и такое использование средств ФНБ – это лучше, чем просто держать их в «кубышке». Но давайте задумаемся над фундаментальным вопросом: а что дает России в современных условиях все большее расширение экспорта сырья?

«Современные условия» в данном случае – это прежде всего долговременный тренд на снижения стоимости сырья на мировых рынках. Цены колеблются, но общий тренд снижения очевиден. Вполне возможно, что нефть и газ уже никогда не будут стоить, как в 2014 году. На фоне низких цен экспорт российского сырья в физических единицах продолжал расти вплоть до коронакризиса 2020 года. Причем рост экспорта значительно опережал рост добычи. С 2014 по 2019 года добыча нефти в России выросла всего на 6,7%, а экспорт сырой нефти – на 20,6%, добыча газа – на 14,9%, а экспорт – на 27%, добыча угля – на 23%, а экспорт – на 39,6%. Но в это же время, даже по данным официальной статистики, реальные доходы населения России падали. Можно констатировать, что в условиях нынешней ценовой конъюнктуры и существующей экономической модели российского капитализма расширение экспорта российского сырья не ведет к росту доходов россиян. Напротив, может даже способствовать их снижению. Так зачем нужно это расширение вывоза сырья? Только для обогащения

сырьевой олигархии?

Как расширение экспорта сырья бьет по доходам большинства российских граждан? Да за счет роста внутрироссийских цен на сырье. Чтобы загружать все новые экспортные трубы и терминалы, нужно все больше сырья. Добыча не растет так быстро, как экспорт. Значит, надо отбирать часть сырья у внутреннего потребителя. Как это сделать? Повышая внутренние цены. Что собственно и происходило все последние 20 лет: цены на газ, тепло, электричество (и для населения, и для промышленности) росли намного больше, чем цены по экономике в целом. При этом подъем стоимости энергоносителей и топлива разгоняет рост всех цен в стране. К чему это ведет? К удушению несырьевого сектора российской экономики и падению реальных доходов населения из-за роста цен и тарифов.

Куда же было бы логично в первую очередь направить средства ФНБ, если исходить из национальных интересов? В условиях постоянного нарастания санкционного давления на нашу страну естественно попытаться избавиться от точек экономической и технологической уязвимости, в которые нас уже бьют санкциями или могут ударить в ближайшем будущем.

В частности, нам нужно избавиться от тяжелой зависимости нашего сельского хозяйства от поставок семенного и племенного материала из стран Запада. Ситуация на этом направлении тяжелая. Доля импортных семян на российских полях при посеве сахарной свеклы составляет почти 100%, картофеля – более 90%, кукурузы, подсолнечника, рапса – порядка 70%. По овощам обобщающей цифры нет, но, по оценкам экспертов, отечественное товарное производство овощей на 80-90% зависит от иностранных семян. Все это – прямое следствие разгрома при капитализме нашей некогда мощной семеноводческой отрасли и научной базы. Даже бройлеры на российских птицефермах сегодня выводятся из импортных яиц. А при капитализме дешевая курятина стала в России самым массовым мясом (притом, что производство говядины – в 2,5 раза меньше, чем в РСФСР). Или мы решаем эту проблему с помощью серьезного вложения средств, или посредством очередного витка санкций – эмбарго на поставки семенного и племенного материала – нам могут организовать настоящий голод.

Далее. Станкостроение. У нас сейчас производится в 18 раз меньше станков, чем в РСФСР в 1990 году. Почти все наше машиностроение (в том числе и оборонка!) держится на импортных станках. Запад может остановить эти отрасли, просто прекратив поставки запчастей, а в ряде случаев – даже дистанционно перепрограммировав «умные» станки. Таким образом вложение средств в возрождение

станкостроения представляется важнейшим императивом.

90% авиалайнеров российских авиакомпаний – импортные, а оставшиеся 10% (это «суперджеты») тоже не могут летать без импортных деталей, ведь доля импортных комплектующих в этом как бы российском самолете – порядка 70%. А серийное производство нового лайнера МС-21 уже несколько раз откладывалось из-за санкций. Этот лайнер тоже критически зависит от западных комплектующих. Запад может просто оставить нас без авиации. Следовательно, необходимо вкладывать средства в авиастроение и воссоздавать (возможно, в кооперации с Китаем), свой центр авиационного производства, способный конкурировать с «Боингом» и «Эрбасом».

Еще один момент. На днях президент России признал, что крайне серьезной проблемой является износ российских коммунальных сетей (после того, как министр строительства и ЖКХ России Ирек Файзуллин доложил главе государства, что за нынешний отопительный сезон в сетях произошло более 7300 аварий). Коммунисты много раз отмечали, что сфера ЖКХ, несмотря на постоянный рост коммунальных платежей с населения, недофинансируется все годы капитализма. Лидер КПРФ Геннадий Андреевич Зюганов многократно ставил эту проблему перед правительственными чиновниками. Трудно даже представить гуманитарные последствия катастрофы, которая может разразиться, если в обновление коммунальных сетей не будут, наконец, вложены достаточные средства.

Здесь указаны только несколько критических точек, в которых просто необходимы масштабные государственные инвестиции. Поэтому сегодня российское государство не имеет право ограничивать использование средств ФНБ вложениями в расширение инфраструктуры по экспорту сырья.

Средства, накопленные в ФНБ и ЗВР, это три годовых государственных бюджета. При этом надо иметь в виду, что большая часть текущего бюджета уходит на выполнение элементарных социальных обязательств государства. На развитие остается крайне немного. Или мы используем накопленные средства на цели развития, или мы будем деградировать и гнуться под ударами новых санкций. А новые экспортные трубы и терминалы нам не помогут. Переориентация государственных финансовых резервов на комплексное развитие страны – важнейшая задача, которую коммунисты должны решить, добившись успеха на предстоящих федеральных выборах.